

Геномная регистрация в России: проблемы и перспективы развития¹

Аннотация. Развивающиеся генетические технологии оказывают влияние на различные общественные отношения: по медицинской помощи, обеспечению биологической безопасности, борьбе с преступностью и др. Геномная регистрация, зародившаяся как часть криминалистической идентификации личности, активно развивается, в связи с чем появляется комплекс организационных, финансовых и правовых проблем, нуждающихся в разрешении. Действующее законодательство в части геномной регистрации ориентировано в основном на решение задач предупреждения и борьбы с преступностью, в связи с чем его потенциал практически исчерпан. Авторы предлагают развивать добровольную геномную регистрацию, позволяющую решать задачи не только криминалистики, но и биомедицины и других сфер жизни. В этой связи предлагается создание универсальной государственной базы геномной информации, а также ставится ряд вопросов в связи с генетической паспортизацией: обеспечения прав граждан, биологической и информационной безопасности. По мнению автора, расширение круга задач, которые способна решать геномная регистрация, может придать импульс развитию этого направления деятельности. Однако для этого необходимо своевременно решить комплекс взаимосвязанных правовых, организационных, финансовых проблем, обеспечить баланс частных и публичных интересов, биологическую и информационную безопасность.

Ключевые слова: геномная регистрация; дактилоскопия; генетические технологии; добровольная генетическая регистрация; генетическая паспортизация; безопасность; ДНК-анализ; законодательство; биологические объекты; медицинское право.

Для цитирования: Мохов А. А. Геномная регистрация в России: проблемы и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 7. — С. 103—113. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.116.7.103-113.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-14063.

© Мохов А. А., 2020

* Мохов Александр Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой медицинского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
Lab.kmed@msal.ru

Genome Registration in Russia: Problems and Prospects of Development²

Aleksandr A. Mokhov, Dr. Sci. (Professor), Head of the Department of Medical Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
Lab.kmed@msal.ru

Abstract. Evolving genetic technologies influence various social relations: medical care, biosafety, crime control, etc. Genome registration originated as a part of forensic identification of a person and now it is actively developing. Thus, we are facing with a set of organizational, financial and legal problems that need to be resolved. The current legislation in terms of genome registration is mainly focused on solving problems of crime prevention and crime control. Therefore, its potential is almost exhausted. The authors suggest that the precedure of voluntary genome registration should be developed, which will facilitate resolution of problems arising not only with regard to forensics, but also in biomedicine and other areas of life. In this regard, the paper argues that it is necessary to establish a universal government database of genomic data and focuses on a number of questions raised in connection with genetic passportization, namely: citizens' rights protection and data security. According to the author, the expansion of the range of tasks that genome registration can complete will give impetus to the development of this activity. However, it is necessary to solve, in a timely manner, a set of interrelated legal, organizational, financial problems, to ensure a balance between private and public interests, biological and data security.

Keywords: genomic registration; dactyloscopy; genetic technologies; voluntary genetic registration; genetic passport; safety; DNA analysis; legislation; biological objects; medical law.

Cite as: Mokhov AA. Genomnaya registratsiya v rossii: problemy i perspektivy razvitiya [Genome Registration in Russia: Problems and Prospects of Development]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(7):103—113. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.116.7.103-113. (In Russ., abstract in Eng.)

В России в розыске находятся около 120 тыс. человек³, регистрируются тысячи неопознанных трупов, что заставляет искать способы повышения эффективности проводимой правоохранительными органами и экспертными организациями работы.

Достижения науки и техники, в первую очередь биологической, позволяют если не снять все существующие проблемы в этой области, то решить большинство из них. Биологические следы в целом — одно из важных доказательств при расследовании различных преступлений. Данные исследования в России проводятся в

рамках судебно-медицинских, судебно-биологических и комплексных судебных экспертиз. С конца XX в. все более широкое распространение получает ДНК-анализ⁴. Начало ему было положено в Великобритании в 1985 г. с целью идентификации мигрантов⁵, а затем и других групп лиц.

ДНК содержится в различных биологических объектах (крови, слюне, сперме и др.), что позволяет ее выделять для дальнейшего использования при решении широкого круга задач: в следственной и экспертной практике, медицине, фармацевтике и др. Вероятность иденти-

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-14063.

³ Емельяненко В. Иди и ищи. Почему люди пропадают без вести на глазах у других людей // Российская газета. Столичный выпуск. № 63. 21 марта 2019 г.

⁴ В литературе встречаются и иные обозначения: судебно-генетическая экспертиза, генотипоскопическая экспертиза, молекулярно-генетический анализ.

⁵ Jeffreys A. J., Brookfield J. F., Semeonoff R. Positive identification of an immigration test-case using human DNA fingerprints // *Nature*. 1985. V. 317(6040). Pp. 818—819.

кации личности по ДНК составляет практически 100 %⁶. Однако наиболее значимым в ДНК для практических экспертных задач является возможность считывания отдельных ее структурных единиц, в том числе и ее уникальных характеристик (определенного сочетания повторов пар нуклеотидов в локусах), для последующего хранения и использования. Появляется информация об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты физического лица, которая становится самостоятельным объектом прав (правоотношений) и в зависимости от ее объема и содержания может использоваться как для идентификации (как правило, в объеме, не характеризующем физиологические особенности конкретного лица), так и для других целей (например, разработки схемы лечения, создания генотерапевтического и иного препарата исходя из индивидуальных генетических особенностей пациента).

Подавляющее большинство стран мира (более 120) используют геномную идентификацию при расследовании уголовных дел, более половины из них имеют собственные национальные базы⁷.

Ежегодно в России проводится порядка 58 тыс. такого рода исследований. При этом федеральная база данных геномной информации содержит сведения (информацию) не более чем на 0,15 % населения страны⁸. В связи с этим коэффициент полезного действия следственных и экспертных действий, проводимых с использованием современных методик, технологий, остается низким. Практика работы экспертно-криминалистических подразделений ряда стран показывает, что уровень раскрыва-

емости преступлений напрямую зависит от объема накопленной информации в базе данных геномной информации⁹, а он, в свою очередь, определяется контингентом лиц, подлежащих государственной геномной регистрации.

В России обязательной государственной геномной регистрации подлежат две группы физических лиц: осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности; неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий. Кроме того, обязательной государственной геномной регистрации подлежат неопознанные трупы.

В этой связи все чаще в специальной литературе ставится вопрос об обязательной геномной регистрации¹⁰ как можно большего числа физических лиц. При этом, как правило, ссылаются на опыт отдельных стран (США, Канада, Китай, Великобритания и др.), имеющих большие базы данных, полученные за счет массовой генетической паспортизации.

Следует также обратить внимание на рост интереса к получению, хранению и последующему использованию геномной информации не только правоохранительных, но также и иных органов и организаций: научных, медицинских, банковского, страхового сектора и др. В настоящее время некоторые из них фактически занимаются сбором и хранением такого рода информации для решения своих задач. При этом объем хранимой ими информации значительно шире, чем той, что используется для целей

⁶ Игуменов А. С. О некоторых вопросах использования геномной информации в розыскной работе органов внутренних дел // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2017. Т. 9. № 4. С. 66—71.

⁷ Interpol. (n.d.) DNA can play a crucial role in convicting — or clearing — suspects of a crime, and can also be used to identify missing persons // URL: <https://www.interpol.int/How-we-work/Forensics/DNA> (05.08.2019).

⁸ См.: По биологическим следам : интервью с генерал-полковником полиции А. Гостевым, заместителем министра внутренних дел Российской Федерации // Полиция России. 2017. № 1. С. 35.

⁹ Кубитович С. Н. Биологическая экспертиза и учет геномной информации в России // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 74.

¹⁰ См.: Абсатаров Р. Р., Крапивина А. В. Законодательный путь повышения эффективности использования ДНК-профилей в розыске лиц, пропавших без вести // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1. С. 150.

идентификации. Имеют место также случаи передачи геномной информации отдельными организациями за пределы страны, что заставляет задумываться об обеспечении биологической и информационной безопасности.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»¹¹ целью геномной регистрации является идентификация личности человека. Причем речь идет не о любой идентификации личности, а только о криминалистической. Об этом свидетельствует анализ других статей Закона, доктрины и сложившейся практики. В этой связи без изменения указанной цели закона перечень подлежащих геномной регистрации физических лиц не может быть расширен. В отношении прочих лиц нет потребности в идентификации (их личность известна либо может быть установлена иными способами), тем более — нет каких-либо оснований для криминалистической идентификации.

Следует также обратить внимание, что субъектами данных правоотношений становятся уже осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы и только за совершение тяжких или особо тяжких преступлений. На момент принятия Федерального закона «О государственной геномной регистрации в РФ» ограничения прав и охраняемых законом интересов именно этих лиц были признаны законодателем допустимыми и обоснованными.

Фактически не все из указанных федеральным законом лиц в настоящее время подвергаются обязательной геномной регистрации в силу ряда организационных, технических и иных проблем¹².

Иные осужденные не являются лицами, подлежащими обязательной геномной регистрации. Расширение круга лиц, попадающих под процедуру обязательной государственной геномной регистрации (например, лиц, совершивших нетяжкие преступления, лиц, совершивших административные правонарушения, иных лиц, попадающих в орбиту уголовного или административного судопроизводства), в настоящих условиях затруднительно. По крайней мере, такое расширение требует убедительной аргументации, на что ниже будет обращено внимание.

На необходимость расширения предмета действия анализируемого Закона указывают в специальной литературе¹³. МВД России предпринимало инициативы по внесению изменений в Закон и включению в него следующих категорий: лиц, осужденных и отбывающих наказание за совершение преступлений в виде лишения свободы; лиц, подозреваемых в совершении преступлений, обвиняемых в совершении преступлений, а также подвергнутых административному аресту¹⁴. Однако такое расширение опять же предлагалось лишь в целях криминалистической идентификации.

При обсуждении этого законопроекта в Государственной Думе Федерального Собрания РФ, в Общественной Палате РФ и на других площадках возникла горячая дискуссия. Представителями МВД России и другими интересантами достаточных аргументов в пользу такого широкого охвата обязательной геномной регистрацией представлено не было, а риски, на которые еще будет обращено внимание, активно озвучивались представителями общественных, правозащитных, религиозных и иных организаций.

¹¹ СЗ РФ. 2008. № 49. Ст. 5740.

¹² См.: Чернышёв С. А., Скоморохов О. Н., Журбенко А. М. О вопросах реализации положений Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (по опыту Белгородской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия : История и право. 2017. Т. 7. № 2. С. 79—83.

¹³ См.: Романовская О. В., Романовский Г. Б. Правовое регулирование геномной регистрации в Российской Федерации // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 43—46.

¹⁴ См.: пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственной геномной регистрации» (подготовлен МВД России 02.11.2015).

Кроме того, даже такое расширение по кругу лиц потребовало бы ежегодного выделения дополнительных финансовых средств в размере около 5 млрд руб., а затраты на реализацию проекта всеобщей геномной регистрации по весьма приблизительным оценкам превышают 250 млрд руб.¹⁵

Имеются также и нерешенные проблемы технического характера (зависимость от импортного оборудования, реактивов, расходных материалов, программного обеспечения и др.)¹⁶. Они, с одной стороны, обуславливают дороговизну проводимых исследований, с другой — не гарантируют наличия всех необходимых для реализации положений Закона средств, материалов в будущем (санкционная политика отдельных государств, дефицит необходимых специальных средств в условиях всемирного экономического кризиса и др.).

Отдельные вопросы у экспертов и представителей некоторых федеральных органов исполнительной власти возникли и относительно роли МВД России, претендующего выступать в качестве единственного органа власти, оператора, ответственного за учет геномной информации, полученной при проведении государственной геномной регистрации. В очередной раз сработал узковедомственный подход. К органам, в той или иной мере проявляющим интерес к формированию собственных баз данных геномной информации, можно отнести: Минобороны России, ФСБ РФ, Минздрав России, ФМБА России и некоторые другие.

В современных реалиях правильнее ставить вопрос о создании либо универсальной федеральной базы данных геномной информации (для эффективного решения теми или иными органами широкого спектра задач), либо самостоятельных баз данных, операторами которых

выступают отдельные федеральные органы власти.

Необходимо также от узкого подхода к геномной идентификации (криминалистическая идентификация) постепенно переходить к реализации широкого подхода — закреплению возможности генетической идентификации для решения задач, прямо не связанных с деятельностью правоохранительных органов (от использования в медицине до совершения отдельных сделок). При таком подходе нет каких-либо серьезных организационных и технических проблем для использования информации биологического происхождения и для криминалистической идентификации. В некоторых странах геномная регистрация уже активно внедряется в программы оказания государственных и иных услуг, выполнения контрольно-надзорных функций и др.

В литературе обсуждается возможность самостоятельного, параллельного функционирования как минимум трех идентификационных систем: дактилоскопической, геномной, биометрической.

Такое многообразие для государства нецелесообразно и накладно¹⁷, а для общества, граждан — опасно в силу возрастающих рисков утечки конфиденциальной информации. Кроме того, придется решать вопрос их совместимости, что однозначно приведет к выводу об отсутствии потребности в одной из них (в силу ее дублирующего характера либо ее фрагментарности, неполноты). Поэтому нужно думать о создании полноценной универсальной базы данных либо ее совместимости с иными базами другой целевой направленности.

В связи с изложенным нельзя не обратить внимание на Указ Президента РФ от 28 ноября 2018 г. № 680 «О развитии генетических технологий в Российской Федерации»¹⁸, ориен-

¹⁵ Митрофанова А. А., Кузаков Д. В. К вопросу о перспективах геномной регистрации в Российской Федерации // *Глаголь Правосудия*. 2018. № 2. С. 81.

¹⁶ См.: Аминев Ф. Г. Современные технологии генотипоскопической экспертизы и национальная безопасность Российской Федерации // *Вопросы экспертной практики*. Специальный выпуск. 2013. Март. С. 33—36.

¹⁷ Холопова Е. Н. Обязательная геномная регистрация и проблемы ее внедрения в России // *Евразийский юридический журнал*. 2018. № 12. С. 268.

¹⁸ СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. VI). Ст. 7586.

тирующий ответственных лиц на ускоренное развитие генетических технологий по целому спектру направлений — от биомедицины до биобезопасности.

Развитие биомедицины и обеспечение биобезопасности по ряду направлений может потребовать больших баз генетических данных, что, в свою очередь, требует развития геномной регистрации, паспортизации, информационных технологий, мер защиты информации.

Согласно Указу Президента РФ от 11 марта 2019 г. № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу»¹⁹ одной из задач государственной политики в области биобезопасности является осуществление генетической паспортизации населения и формирование генетического профиля населения.

В связи с этим государству еще только предстоит создать условия для проведения генетической паспортизации населения, что предполагает геномную регистрацию широкого круга лиц для решения как уже известных, так и новых задач (в первую очередь направленных на удовлетворение потребностей граждан). Длительность и сложность законотворческого процесса заставляет ставить, обсуждать и решать уже не «точечные» проблемы, возникающие при реализации геномной идентификации, а вопросы концептуального характера, связанные с формированием новых баз данных и использованием отдельными органами и организациями хранимой в них информации о физических лицах.

Довольно остро стоит проблема забора образцов для последующей геномной регистрации. Согласно ч. 4 ст. 10 Федерального закона «О государственной геномной регистрации в РФ» правила получения, учета, хранения, использования, передачи и уничтожения биологического материала и обработки геномной информации устанавливаются в порядке, определяемом Правительством РФ. Такого документа до настоящего

времени нет, в связи с чем на практике возникают отдельные организационные и правовые проблемы, появляются возможности злоупотребления правом, фальсификаций и пр.

Не является однозначно решенным вопрос о круге лиц, осуществляющих забор биологического материала для последующей геномной регистрации, о предъявляемых к ним требованиях. В литературе нередко можно встретить предложения о заборе биоматериала физических лиц уже в родильных домах (при рождении)²⁰ или иных медицинских организациях (при достижении определенного возраста).

В силу Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» под медицинским вмешательством понимают выполняемые медицинским работником и иным работником, имеющим право на осуществление медицинской деятельности, по отношению к пациенту затрагивающие физическое или психическое состояние человека и имеющие профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную направленность виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций.

К организациям и лицам, занятым медицинской деятельностью, в силу ее высокорискового характера предъявляются повышенные требования (лицензирование деятельности, ее осуществление в соответствии с порядками, с учетом стандартов, на основе клинических рекомендаций, аккредитация специалистов и др.). Знаковым является определение Верховного Суда РФ от 11 декабря 2019 г. № 308-ЭС19-22433 «Об отказе в передаче жалобы в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации», согласно которому забор буккального эпителия для последующего направления в генетическую лабораторию является видом медицинской деятельности, требующим соответствующей лицензии. Привлеченный к административной ответственности медицинский центр не имел лицензии на данный вид деятельности.

¹⁹ СЗ РФ. 2019. № 11. Ст. 1106.

²⁰ См.: Панова А. А., Соколов А. Ф. Всеобщая геномная регистрация: pro et contra // Энциклопедия судебной экспертизы. 2014. № 1. С. 110—112.

В связи с изложенным при законодательном закреплении названных выше предложений потребуются принятие ряда подзаконных актов, на основе которых и в соответствии с которыми будет осуществляться забор биоматериала для последующей геномной регистрации. Если в этом процессе будут задействованы различные государственные органы и (или) организации, то процедура забора биоматериала и последующей геномной регистрации потребуют их четкой, согласованной деятельности. В правовом государстве процедуры, затрагивающие права и свободы граждан, связанные с вмешательством в телесную сферу, должны быть четко урегулированы и должны получить закрепление в нормативных правовых актах вне зависимости от того, каким органом и в связи с чем они осуществляются.

Однако главные препятствия лежат не в плоскости финансов или организации деятельности по сбору и хранению геномной информации, хотя и они могут иметь большое значение при принятии того или иного политического решения, нового федерального закона и (или) при внесении изменений в действующий. Ситуацию усугубляет ряд проблем правового характера, на которые нельзя не обратить внимание. В первую очередь речь идет о возможных нарушениях прав граждан на частную, семейную жизнь, охраняемую законом тайну.

Конституция РФ закрепила довольно широкий каталог прав граждан. Так, согласно ч. 1 ст. 23 Конституции РФ каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а согласно ст. 24 сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

Определенное значение для понимания конституционно-правового статуса личности в России имеет также часть 2 ст. 21 Конституции РФ, в силу которой никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам, и часть 1 ст. 51, закрепляющая право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников.

Нельзя не упомянуть также и часть 1 ст. 45 Конституции РФ, гарантирующую государствен-

ную защиту прав и свобод человека и гражданина в России.

Изложенные выше положения российской Конституции довольно часто используются в аргументации против принятия тех или иных обсуждаемых в обществе ограничений прав личности. Здесь будет также уместной ссылка на ч. 2 ст. 55 Конституции РФ, в силу которой не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

Изложенное не означает, что закрепленные Конституцией РФ права носят абсолютный характер. Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Далеко не все преступники посягают на основы конституционного строя, безопасность государства и др. Так же дело обстоит и со здоровьем граждан. Большинство преступников — это воришки, мошенники и др. Можно обратиться к структуре Уголовного кодекса РФ, разделы и главы Особенной части которого учитывают специфику объектов и субъектов преступления. Общественная опасность лиц, совершивших конкретные преступления, уже была учтена при подготовке действующего Федерального закона «О государственной геномной регистрации в РФ».

В связи с изложенным представляется неверной постановка вопроса об обязательной геномной регистрации законопослушных граждан. Доктрина и законодательство исходят из добропорядочности граждан, их разумности, а не из того, что общество состоит из потенциальных преступников, в связи с чем нужно принимать повышенные меры предосторожности. Если геномная дактилоскопия находится в плоскости личных интересов тех или иных граждан, то они пройдут ее в добровольном порядке (получение высокотехнологичной медицинской помощи, допуск к отдельным видам профессиональной деятельности, поиск род-

ственников и др.). Здесь основная проблема, на наш взгляд, заключается в закреплённом порядке финансового обеспечения геномной дактилоскопии. В настоящее время добровольность жестко связана с возмездностью этой процедуры для физических лиц. Нужно ставить вопрос о расширении оснований безвозмездной для гражданина геномной регистрации (наличие публичного интереса, малоимущие и др.).

Ситуация постоянного выбора между методами борьбы с преступностью и взвешенными и урегулированными законом отступлениями в сфере конституционных прав и свобод человека сложилась исторически. С течением времени этот выбор может меняться.

Европейский Суд по правам человека, а его юрисдикция, как известно, распространяется на Россию, также неоднократно пытался сформулировать свою позицию по вопросу геномной регистрации. По его мнению, она не может быть неизбирательной, должна быть соразмерной цели сбора таких данных и ограниченной по времени²¹. Однако в целом лучшая мировая судебная практика в сфере генома человека пока, в силу относительной новизны правоотношений, носит спорадический характер и отражает разрозненность подходов к правовому регулированию данных вопросов в различных правовых системах. В отечественной немногочисленной судебной практике в основном акцентируется внимание на вопросах обеспечения безопасности (государства, общества) и положениях Конституции РФ и федерального законодательства, обеспечивающего всесторон-

нюю защиту прав лиц, затрагиваемых соответствующим регулированием²².

Развитие генетических технологий, хранение геномной информации выявило еще одну важную проблему, нуждающуюся в решении. Биологический образец или образец ДНК содержит полную геномную информацию о человеке, судебно-медицинский и иной профили ДНК содержат ограниченное количество геномной информации, которая, однако, может быть достаточна для установления не только личности человека, но и некоторых иных, нередко чувствительных как для этого лица, так и для его родственников, предков и, возможно, потомков данных. Принципиальное отличие генетической информации от других охраняемых в режимах персональных данных сведений состоит в том, что в ней кроме самого носителя информации могут быть заинтересованы другие члены семьи²³. Что делать и каким образом разграничивать сведения о конкретной персоне со сведениями о роде (предками и даже потомками), пока неясно.

Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в РФ» под геномной информацией понимает персональные данные конкретного лица, т.е. не учитывает деликатных особенностей семейных связей, информации о ней. В связи с изложенным возможны нарушения прав не только конкретного лица (например, преступника), но иных лиц, в первую очередь его родственников²⁴.

В результате может наблюдаться потеря общественного доверия к предлагаемой процедуре, а также к органам, организациям и лицам, в той или иной мере связанным с процессом

²¹ См., например: Application no. 29514/05, Van der Velden v. the Netherlands, ECHR Judgment of 7 December 2005 ; Application no. 47447/08, Deceuninck v. France, ECHR Judgment of 13 December 2011 ; постановление Европейского Суда по правам человека от 4 декабря 2008 г. Дело «S. и Марпер против Соединенного Королевства» [S. and Marper v. United Kingdom] (жалобы № 30562/04 и 30566/04).

²² Калиниченко П. А. Развитие судебной практики по делам в сфере геномики человека: мировой опыт и Россия // Lex russica. 2019. № 6. С. 34—35.

²³ Rassolov I. M., Chubukova S. G., Mokhov A. A., Shagieva R. V. Genetic information and personal data under conditions of digital transformation // International Journal of Psychosocial Rehabilitation. 2020. Vol. 24. Iss. 7. March. Pp. 284—292.

²⁴ См.: Перепечина И. О. Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»: правовые и криминалистические аспекты // Вестник криминалистики. 2010. Вып. 1 (33). С. 16—22.

сбора, получения и хранения материалов биологического происхождения.

Нельзя не обращать внимание на возможность злоупотреблений со стороны органов власти, а также наличие дефектов, ошибок, сбоев как в самой процедуре геномной регистрации, так и в процессе хранения конфиденциальной информации. Сбои в работе органов, учреждений, организаций также могут приводить к нарушениям прав физических лиц (за счет разглашения информации или ошибок в ее интерпретации).

В последние годы большое внимание уделяется вопросам сохранения геномной информации, ее защите от несанкционированной передачи, использования, дискриминации и др. Большинство из них пока далеки от практического решения, что также сдерживает развитие геномной регистрации. Довольно широкое распространение получило хакерство, набирает обороты биохакерство (неправомерный доступ к информации биологического происхождения).

Достижения информационных и генетических технологий позволяют выявлять жертву, обеспечивать принуждение (за счет дозированной передачи жертве информации, подтверждающей реальность обладания ею) и достигать поставленную преступником цель.

С развитием медицинских, генетических и информационных технологий объем биологических, медико-биологических данных о гражданах будет только возрастать, что требует надежной защиты соответствующих баз данных. Можно надеяться, что дальнейшее развитие информационных технологий в стране позволит отработать на других (небиологических, негенетических) массивах информации эффективные способы защиты информации, свести к приемлемому минимуму существующие риски.

Практического решения также требует вопрос точности (достоверности) применяемых (используемых) технологий, методов, способов геномной регистрации. Выше указывалось, что

точность геномной дактилоскопии приближается к 100 %, но не является 100-процентной. Эту проблему позволяет решить расширение объема хранимой информации об индивиде, что также свидетельствует в пользу универсализации базы геномной информации.

Завершая изложенное, представляется возможным сделать следующие выводы.

В период развития генетических технологий, потенциальных возможностей более широкого практического применения геномной информации (не только для целей криминалистической идентификации) необходимо ставить и решать вопрос о создании универсальной государственной базы геномной информации (при необходимости с обособленными сегментами), что требует более широкого внедрения в практику геномной регистрации.

В настоящее время возможности геномной регистрации крайне ограничены. В основном речь идет об обязательной геномной регистрации отдельных категорий (групп) преступников. При этом хранимая в базах информация недостаточна, малопригодна для решения иных важных задач общества и государства, прямо не связанных с криминалистической идентификацией.

Действующее законодательство позволяет в основном развивать добровольную геномную регистрацию, которая в существующем виде не представляет большого практического значения для общества и государства в силу ее малой востребованности.

Расширение круга задач, которые способна решать геномная регистрация, может придать импульс развитию этого направления деятельности. Однако для этого необходимо своевременно решить комплекс взаимосвязанных правовых, организационных, финансовых проблем, обеспечить баланс частных и публичных интересов, биологическую и информационную безопасность. Их решение позволит перейти к подготовке и принятию закона о генетической паспортизации (регистрации).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абсатаров Р. Р., Крапивина А. В. Законодательный путь повышения эффективности использования ДНК-профилей в розыске лиц, пропавших без вести // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2020. — № 1. — С. 148—152.
2. Аминев Ф. Г. Современные технологии генотипоскопической экспертизы и национальная безопасность Российской Федерации // Вопросы экспертной практики. Специальный выпуск. — 2013. — Март. — С. 33—36.
3. Емельяненко В. Иди и ищи. Почему люди пропадают без вести на глазах у других людей // Российская газета. Столичный выпуск. — № 63. — 21 марта 2019 г.
4. Игуменов А. С. О некоторых вопросах использования геномной информации в розыскной работе органов внутренних дел // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. — 2017. — Т. 9. — № 4. — С. 66—71.
5. Калиниченко П. А. Развитие судебной практики по делам в сфере геномики человека: мировой опыт и Россия // Lex russica. — 2019. — № 6. — С. 30—36.
6. Кубитович С. Н. Биологическая экспертиза и учет геномной информации в России // Вестник экономической безопасности. — 2018. — № 1. — С. 72—77.
7. Митрофанова А. А., Кузаков Д. В. К вопросу о перспективах геномной регистрации в Российской Федерации // Глаголь Правосудия. — 2018. — № 2. — С. 79—84.
8. Панова А. А., Соколов А. Ф. Всеобщая геномная регистрация: pro et contra // Энциклопедия судебной экспертизы. — 2014. — № 1. — С. 110—112.
9. Перепечина И. О. Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»: правовые и криминалистические аспекты // Вестник криминалистики. — 2010. — Вып. 1 (33). — С. 16—22.
10. По биологическим следам : интервью с генерал-полковником полиции А. Гостевым, заместителем министра внутренних дел Российской Федерации // Полиция России. — 2017. — № 1. — С. 35—39.
11. Романовская О. В., Романовский Г. Б. Правовое регулирование геномной регистрации в Российской Федерации // Российская юстиция. — 2013. — № 8. — С. 43—46.
12. Холопова Е. Н. Обязательная геномная регистрация и проблемы ее внедрения в России // Евразийский юридический журнал. — 2018. — № 12. — С. 263—269.
13. Чернышёв С. А., Скоморохов О. Н., Журбенко А. М. О вопросах реализации положений Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (по опыту Белгородской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия : История и право. — 2017. — Т. 7. — № 2. — С. 79—83.
14. Jeffreys A. J., Brookfield J. F., Semeonoff R. Positive identification of an immigration test-case using human DNA fingerprints // Nature. — 1985. — V. 317 (6040). — Pp. 818—819.
15. Interpol. (n.d.) DNA can play a crucial role in convicting — or clearing — suspects of a crime, and can also be used to identify missing persons // URL: <https://www.interpol.int/How-we-work/Forensics/DNA> (дата обращения: 05.08.2019).
16. Rassolov I. M., Chubukova S. G., Mokhov A. A., Shagieva R. V. Genetic information and personal data under conditions of digital transformation // International Journal of Psychosocial Rehabilitation. — 2020. — Vol. 24 — Iss. 7. — March. — Pp. 284—292.

Материал поступил в редакцию 2 февраля 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Absatarov R. R., Krapivina A. V. Zakonodatel'nyj put' povysheniya effektivnosti ispol'zovaniya DNK-profilej v rozyske lic, propavshih bez vesti // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. — 2020. — № 1. — S. 148—152.
2. Aminev F. G. Sovremennye tekhnologii genotiposkopicheskoy ekspertizy i nacional'naya bezopasnost' Rossijskoj Federacii // Voprosy ekspertnoj praktiki. Special'nyj vypusk. — 2013. — Mart. — S. 33—36.
3. Emel'yanenko V. Idi i ishchi. Pochemu lyudi propadayut bez vesti na glazah u drugih lyudej // Rossijskaya gazeta. Stolichnyj vypusk. — № 63. — 21 marta 2019 g.
4. Igumenov A. S. O nekotoryh voprosah ispol'zovaniya genomnoj informacii v rozysknoj rabote organov vnutrennih del // Aktual'nye problemy prava i gosudarstva v XXI veke. — 2017. — T. 9. — № 4. — S. 66—71.
5. Kalinichenko P. A. Razvitie sudebnoj praktiki po delam v sfere genomiki cheloveka: mirovoj opyt i Rossiya // Lex russica. — 2019. — № 6. — S. 30—36.
6. Kubitovich S. N. Biologicheskaya ekspertiza i uchet genomnoj informacii v Rossii // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. — 2018. — № 1. — S. 72—77.
7. Mitrofanova A. A., Kuzakov D. V. K voprosu o perspektivah genomnoj registracii v Rossijskoj Federacii // Glagol' Pravosudiya. — 2018. — № 2. — S. 79—84.
8. Panova A. A., Sokolov A. F. Vseobshchaya genomnaya registraciya: pro et contra // Enciklopediya sudebnoj ekspertizy. — 2014. — № 1. — S. 110—112.
9. Perepechina I. O. Federal'nyj zakon «O gosudarstvennoj genomnoj registracii v Rossijskoj Federacii»: pravovye i kriminalisticheskie aspekty // Vestnik kriminalistiki. — 2010. — Vyp. 1 (33). — S. 16—22.
10. Po biologicheskim sledam : interv'y s general-polkovnikom policii A. Gostevym, zamestitelem Ministra vnutrennih del Rossijskoj Federacii // Policiya Rossii. — 2017. — № 1. — S. 35—39.
11. Romanovskaya O. V., Romanovskij G. B. Pravovoe regulirovanie genomnoj registracii v Rossijskoj Federacii // Rossijskaya yusticiya. — 2013. — № 8. — S. 43—46.
12. Holopova E. N. Obyazatel'naya genomnaya registraciya i problemy ee vnedreniya v Rossii // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. — 2018. — № 12. — S. 263—269.
13. Chernyshyov S. A., Skomorohov O. N., Zhurbenko A. M. O voprosah realizacii polozhenij Federal'nogo zakona «O gosudarstvennoj genomnoj registracii v Rossijskoj Federacii» (po opytu Belgorodskoj oblasti) // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Istoriya i pravo. — 2017. — T. 7. — № 2. — S. 79—83.
14. Jeffreys A. J., Brookfield J. F., Semeonoff R. Positive identification of an immigration test-case using human DNA fingerprints // Nature. — 1985. — V. 317 (6040). — Pp. 818—819.
15. Interpol. (n.d.) DNA can play a crucial role in convicting — or clearing — suspects of a crime, and can also be used to identify missing persons // URL: <https://www.interpol.int/How-we-work/Forensics/DNA> (data obrashcheniya: 05.08.2019).
16. Rassolov I. M., Chubukova S. G., Mokhov A. A., Shagieva R. V. Genetic information and personal data under conditions of digital transformation // International Journal of Psychosocial Rehabilitation. — 2020. — Vol. 24 — Iss. 7. — March. — Pp. 284—292.